

Оглавление

<i>Введение</i>	7
-----------------------	---

Глава 1

Организация института аренды общественной земли

Арендодатели	43
Условия аренды	62
Доходы от аренды как источник финансирования полисных мероприятий	78

Глава 2

Социальные и правовые аспекты аренды

Арендаторы	95
Институт поручительства в сделках по аренде общественной земли	108
Правовые аспекты аренды общественной земли в Аттике.....	117
Управление процессом аренды	127

Глава 3
Продажа общественной земли в Аттике
в IV в. до н. э.

Организация продажи общественной земли	140
Цена общественной земли в сделках купли-продажи	156
Правовые аспекты сделки купли-продажи общественной земли	165
<i>Заключение</i>	176
<i>Примечания</i>	182
<i>Приложения</i>	205
<i>Библиография</i>	236
<i>Список сокращений</i>	246

Введение

История античной Греции, изучению которой положили начало уже сами древние греки, на протяжении веков привлекала и продолжает привлекать внимание историков, археологов, филологов, философов и искусствоведов. К настоящему времени написано множество серьезных обобщающих трудов, бесчисленное количество исследований по частным вопросам, но потребность в дальнейших исследованиях по истории Греции не иссякает, что обусловлено накоплением ранее неизвестного и непрерывно пополняющегося материала различного вида источников, по-новому освещающих целый ряд проблем.

Центральной проблемой, вокруг которой строится содержание большинства исследовательских работ, является государственная, общественная и хозяйственная природа греческого полиса. Значение полиса как основной формы политической и социальной организации античного общества признается всеми антиковедами. Однако трактовка социально-экономической сущности полиса является предметом постоянных ожесточенных дискуссий. В связи с этим изучение ряда спорных проблем в развитии экономики полиса остается актуальным. Поэтому данную монографию мы решили посвятить подробному рассмотрению правовых и финансовых сторон организации аренды и продажи общественной земли в Аттике, что дает возможность раскрыть механизм распоряжения землей гражданским коллективом.

Хронологические рамки данного исследования охватывают конец V–IV в. до н. э. Выбор данного периода обусловлен наличием эпиграфического материала, который является основным источником изучения, а также тем, что именно в это время в жизни полиса

происходят важные изменения, отразившиеся на его социально-экономическом развитии. Регион Аттика выбран также не случайно, поскольку именно на этой территории до нашего времени сохранилось наибольшее количество эпиграфического материала, посвященного сделкам аренды и продажи земельных участков.

В данной работе исследуются сделки с общественной землей в Аттике в конце V–IV в. до н. э., поэтому проблема определения общественной земли является для нас методологически важной.

Исследователи едины во мнении, что к началу классической эпохи сельскохозяйственная территория Аттики уже была разделена между двумя категориями собственников—отдельными гражданами и коллективами. Расхождение между ними начинается с определения общественного землевладения. Так, в начале XX в. Дж. Липсиус отмечал, что общественное землевладение представляет собой своеобразный институт, к которому можно отнести земли различных сообществ. Он также высказал предположение о том, что споры по поводу общественных земель касались сферы не публичного, а частного права¹. Э. Кирстен ограничил общественное землевладение землями, которыми распоряжались, территориально-административные организации (прежде всего – филы и демы)². Р. Хоппер утверждал, что существовали категории земель, находящиеся во владении полиса в целом или его подразделений (фил, фратрий и демов)³, то есть он, по сути дела, объединял государственное и общественное землевладение.

Во второй половине XX в. в отечественной историографии появились две основные точки зрения, авторами которых были Л.М. Глускина и В.Н. Андреев. По мнению Л.М. Глускиной, не следует объединять разные виды землевладения. Исследовательница считает, что, безусловно, в отличие от частных земель, общественным свойственен коллективный характер владельца. Но в то же время государственные земли считались собственностью гражданского коллектива, использование их регулировалось законом, тогда как земли общественные (фил, демов, фратрий и других сообществ) принадлежали отдельным группам граждан, которые сами определяли условия их использования; ведали этими землями локальные магистраты⁴.

В.Н. Андреев, отмечая, что сам термин «общественное землевладение» является нечетким, считает, что вполне допустимо объединить в этом понятии владения как государства и храмов,

так и любых афинских ассоциаций, несмотря на правовые различия между этими категориями. Исследователь полагает, что все эти земли объединяла одна важная черта – существование их в интересах гражданского коллектива⁵. На наш взгляд, определение общественной земли, данное В.Н. Андреевым, наиболее полно и аргументированно отражает характер общественного землевладения в Аттике.

Таким образом, на основании этих предположений ученых следует определить общественное землевладение, как совокупность земельных участков, принадлежащих различным полисным подразделениям – демам, филам, фратриям, а также храмовым ассоциациям. Конкретизировать же характер общественного землевладения поможет изучение сделок с землей, в первую очередь, их аренды. Исходя из вышеизложенного нашей целью является всестороннее изучение проблемы аренды и продажи общественной земли в Аттике в конце V–IV в. до н. э. на основании эпиграфического материала, поскольку условия договоров об аренде и продаже дают возможность лучше представить характер общественного землевладения, а также отношения внутри гражданского коллектива, связанные с распоряжением землей. Для достижения данной цели предполагается решить следующие исследовательские задачи:

- рассмотреть характер землевладения административно-территориальных подразделений полиса (демов, фратрий) и храмовых ассоциаций;
- установить социальный состав участников земельных сделок;
- рассмотреть права и обязанности арендаторов и арендодателей, чтобы прояснить характер развития правовых отношений в греческом полисе, а также взаимоотношения внутри гражданского коллектива;
- сравнивая сделки с общественной землей в Аттике и других областях греческого мира, установить, насколько распространенной для них была аренда и продажа этого вида имущества.

Источниковая база исследования весьма разнообразна. В распоряжении современного исследователя находится впечатляющее количество источников по аграрной истории Аттики классической эпохи, все они очень разные по своему характеру и сведениям, которые в них имеются. Их можно разделить на несколько видов: эпиграфические, нарративные и данные археологии.

Для изучения аренды и продажи общественной земли в Аттике, прежде всего, важны данные эпиграфики. Остальные виды источников используются в качестве вспомогательного материала.

До нашего времени сохранилось немало эпиграфических данных, свидетельствующих об аренде общественной земли. К сожалению, многие из них фрагментарны, что затрудняет их восстановление и полный перевод. Тем не менее, в силу документальной подлинности эти памятники следует рассматривать в качестве основных источников по данному вопросу. Комплексное изучение возможно большего числа дошедших до нас надписей должно дать интересные результаты, что видно на примере изучения эпиграфики по другим вопросам греческой истории⁶.

Для того, чтобы на основе достоверных данных составить более полное представление о процессе аренды общественных земель, нам было необходимо систематизировать и исследовать имеющийся в нашем распоряжении материал. Привлекаемые документы следовало распределить в хронологической последовательности, а также в зависимости от местоположения земельных участков и имен их владельцев.

В качестве объекта изучения были выделены следующие источники:

I. Надписи об аренде земли демов.

1. Договор об аренде земли дема Эксоны (IG. II².2492).

2. Арендный договор дема Тейтры (Pleket H. Epigraphica.

№ 41).

3. Арендный договор из дема Пирея (IG. II². 2498).

4. Договор об аренде земли из Прасий (IG. II². 2497).

II. Надписи об аренде храмовых земель

1. Договор о сдаче в аренду сада оргеонов Иатра (Pleket H. Epigraphica. № 43).

2. Договор об аренде оргеонов святилища Эгрета (IG. II². 2499).

3. Надпись об аренде в «Герме» (IG. II². 2493).

4. Документ, посвященный аренде теменоса Аполлона Ликея (IG. II². 2494).

5. Договор об аренде земли Афины Полиады (IG. II². 1591).

6. Арендные договоры из святилищ Геракла и Артемиды (Hesperia. 1983. 52. Р. 108–109).

Все эти надписи датируются IV в. до н. э.

В работе также рассматриваются надписи, относящиеся к концу V в. до н. э. От последней четверти V в. до н. э. сохранилось немного документов, посвященных аренде общественной земли, но данные за этот период также чрезвычайно важны для нас, поскольку предоставляют возможность составить более полное представление о становлении института аренды общественной земли. Прежде всего это документ об аренде теменоса святилища Кодра, Нелея и Басилы (IG. I². 94) и арендный договор плотейцев (IG. II². 1172).

В качестве дополнения для понимания характера развития института аренды показателен документ, который относится к началу III в. до н. э. Это договор об аренде земли фратрии диалейцев (IG. II². 1241).

Впервые комплексный подбор и публикация надписей были сделаны Г. Диттенбергером и Р. Дарестом в сборнике под названием *Inscriptiones Graecae* (IG)⁷. Наряду с другими надписями из Аттики в этом сборнике были опубликованы надписи об аренде земли плотейцев, арендный договор из святилища Кодра, Нелея и Басилы, а также документы об аренде земель демов эксонейцев, тейтрасийцев, религиозных ассоциаций (прежде всего оргеонов) и фратрии диалейцев. Надписи снабжались небольшим комментарием издателей.

В 1964 г. появился сборник Х. Плекета⁸, в котором были опубликованы некоторые надписи об аренде общественных земельных участков, в том числе из Аттики. В основном это те документы, которые нашли отражение уже в IG, но также и ряд новых. В частности договор о сдаче в аренду земельного участка оргеонов героя Иатра и надписи об аренде священных земель храма Муз из Феспий.

В 1983 г. М. Уолбэнк опубликовал в журнале “*Hesperia*” надписи об аренде храмовых земель из Аттики, которые датированы серединой IV в. до н. э.⁹ Исследователь снабдил текст надписей подробными комментариями, которые особенно важны при изучении вопросов, связанных с социальным положением арендаторов и поручителей.

В последнее время надписи об аренде общественной земли практически не публиковались в эпиграфических сборниках. В 2003 г. вышел сборник греческих надписей под редакцией П. Роудза и Р. Осборна¹⁰. В нем были собраны документы, содержащиеся в сборнике Г. Диттенбергера, а также надпись 363 г. до н. э.

о сообществе Саламиниев, в которой содержатся интересные сведения о сдаче в аренду земельных участков этой организацией. Эти сведения также были использованы в нашем исследовании.

Для создания более полной картины арендных отношений в Аттике привлечены надписи из других областей греческого мира, описывающие подобный процесс. Прежде всего это надписи из г. Феспий и с. о. Делос. По мнению Р. Осборна, привлечение эпиграфического материала из разных областей Греции позволяет с наибольшей подробностью проанализировать земельные отношения¹¹.

Надписи об аренде общественной земли имеют однотипную структуру. Как правило, договор начинается с постановления должностных лиц о ходе арендной сделки. Например, «архонт предложил», «народное собрание постановило». В первых строках документа перечисляются арендаторы и арендодатели, которые являются основными участниками сделки. При этом имя организатора приводится с указанием его патронима и демотикона. Поскольку арендодателем, как правило, выступала территориальная организация, то вместе с названием отмечался ее статус, например, сообщество эксонейцев, тейтрасийцев, диалейцев или оргеоны. В начале документа зачастую перечисляются участки, которые сдаются в аренду. Основная часть договора посвящена условиям аренды. Иногда в сохранившихся правилах сдачи в аренду говорится о необходимости предоставить поручителя, который гарантировал бы выполнение арендатором его обязательств. Во многих надписях содержится специальное предписание басилею или должностным лицам, а также арендатору о занесении условий договора на специальную стелу и выставление ее на всеобщее обозрение. Иногда надписи содержали угрозы в адрес того, кто посягал на их разрушение или уничтожение. Разрушение стелы было равносильно преступлению¹². Такие стелы помещались в самых посещаемых местах: у статуи героя, в храме или на агоре в Афинах.

Вопросы продажи общественной земли изучаются на основе надписей, которые вошли в научную литературу под общим названием *rationes centesimorum*. Стелы с их текстом были обнаружены на афинской Агоре в конце XIX в. В отличие от надписей по аренде они весьма фрагментарны, что осложняет их изучение. Как отмечалось выше, впервые они, как и договоры об аренде, были опубликованы в сборнике Г. Диттенбергера (IG). Подробный, комплексный анализ их содержания не проводился. Структура этих договоров

однотипна. В них названы покупатели, отмечены объекты продажи, указывается стоимость земельного участка и количество однопроцентного налога с продажи недвижимости. Следует отметить, что при изучении этого вида источника исследователь сталкивается с определенными трудностями. Во-первых, это связано с тем, что большинство текстов весьма фрагментарно, поэтому крайне сложно восстановить общую картину земельной сделки. Во-вторых, в документах есть указания на цены земельных участков, которые могут быть по-разному истолкованы, что также создает некоторые проблемы интерпретации. Несмотря на это, анализ данных документов дает возможность представить процесс продажи общественных земель в Аттике IV в. до н. э. Как и в отношении аренды, при изучении ряда вопросов о продаже общественной земли используются документы, посвященные вопросам продажи, из других областей греческого мира. В первую очередь, это договоры купли-продажи из Амфиполя, которые датируются IV в. до н. э. (BCH. 1961. 85). Благодаря этим документам, мы получаем важную информацию об объектах продажи общественной земли на этой территории, а также можем представить их стоимость. Для создания более полной картины правовых отношений на территории греческого полиса используются документы из Аморгоса, которые датируются концом IV в. до н. э. (SIG. 1200). Большое количество договоров о продаже земель сохранилось с территории Теноса (IJG. XIII). Эти документы относятся к IV–III вв. до н. э. и представляют очень подробную информацию о соглашениях между продавцом и покупателем в процессе земельной сделки. Важная информация, касающаяся практики составления договоров о продаже священной земли, поступает из Феспий, где находились крупнейшие святилища IV–III вв. до н. э. (BGA. 636, 708). Все эти сведения дают возможность подробно представить характер продажи общественной земли в Аттике IV в. до н. э.

Кроме договоров об аренде и продаже, которые являются нашими основными источниками, в ряде случаев мы будем обращаться к сведениям, которые содержатся в других эпиграфических материалах. Это объясняется тем, что изучение земельных отношений связано со многими другими важными социально-экономическими вопросами. В связи с этим большой интерес для нас представляет надпись, посвященная сбору урожая в Аттике и прилегающих к ней районах. Это документ, датирующийся примерно

329 г. до н. э. (IG. II². 1672), в котором речь идет об отчете эпистатов (наблюдателей) о данных, полученных по сбору урожая зерновых культур из аттических фил. Надпись весьма хорошо сохранилась, что дает возможность представить ситуацию, связанную с развитием сельского хозяйства в это время.

При изучении состава арендодателей – демов, фил, родовых сообществ и храмовых ассоциаций – особый интерес для нас представляют надписи, в которых указан состав тех или иных объединений. Прежде всего это отчеты Совета пятисот, в которых перечислены демы и представлен состав их участников в местных собраниях (IG. II². 1580 В). Важным также представляется материал псефизмы из филы Эрехтеиды, в которой эпимелетам (местным должностным лицам) предписано контролировать земли и правила их возделывания филетами (IG. II². 1164).

При исследовании вопроса об участии родовых сообществ в аренде земельных участков в качестве дополнительного источника используются надписи жреческих родов Праксиергидов (IG. I³. 7) и Этеобутадов (IG. I³ / 64). Эти документы относятся к середине V в. до н. э. В них содержится информация об участии этих сообществ в культовых мероприятиях полиса, что, хотя и косвенно, связано с изучением нашей проблемы, но дает возможность лучше представить характер участия подобных сообществ в экономической жизни древней Аттики.

В связи с анализом проблемы об аренде священных земель в Аттике весьма важной является надпись, посвященная распределению священных земель (IG. II². 1035). Датировка ее весьма приблизительна (около начала IV в. до н. э.), поскольку в ней нет точного указания на правление каких-либо должностных лиц. Тем не менее, благодаря ее содержанию можно постараться представить виды различных теменосов (храмовых земель), что расширяет наше представление об этом виде собственности.

При изучении вопросов финансирования праздничных церемоний в древней Аттике очень большое значение имеет привлечение надписей, содержащих информацию о поступлении денежных средств из различных источников. К сожалению, из Аттики до нашего времени сохранилось немного таких источников. В основном это документы, свидетельствующие о приношениях, сделанных в честь различных богов и героев. К этим документам относится призовая панафинейская надпись середины IV в. до н. э. (IG. II². 2311).

В ней перечислены награды победителям на знаменитом Панафинийском празднике в честь богини Афины. Для нашего исследования этот документ представляет немалый интерес, поскольку связан с вопросом о финансировании праздничных церемоний в честь Афины в древней Аттике. Для нашего исследования интерес также представляют документы, в которых речь идет о наградах, представленных сообществом оргеонов (IG. II². 1283).

Изучение социального состава арендаторов, поручителей и покупателей общественной земли невозможно представить без привлечения материалов просопографического характера, которые дают представление об именах, биографии граждан, принимавших активное участие в жизни своего коллектива. Для этого мы используем обширный эпиграфический материал, который был собран М. Уолбэнком в научном журнале *Hesperia*, начиная с 1977 г. При изучении этого обширного материала проблемой является то, что, к сожалению, текст большинства надписей весьма фрагментарный. Конечно, это порождает особые трудности при восстановлении имен афинских граждан.

Состав работников на арендованной земле невозможно представить без материала источников, посвященного тем группам лиц, которые, как правило, выполняли сельскохозяйственные работы. До нашего времени достаточно хорошо сохранились знаменитые «аттические стелы» (*Hesperia*. 1941. № 2), на которых запечатлены профессии как ремесленных мастеров Афин, так и сельскохозяйственных работников.

В связи с изучением правовых аспектов аренды весьма важной является надпись, которая была обнаружена археологами на территории элевсинского святилища в начале XX в. Это большой документ, который предположительно датирован 450 г. до н. э. (SEG. X. 24). В нем содержится весьма важная информация о злоупотреблениях должностных лиц в отношении денежных средств из казны Элевсина, а также о мерах по их наказанию.

Изучение вопроса о характере управления в аренде общественной земли невозможно представить без привлечения эпиграфического материала, посвященного должностным лицам, которые занимались организацией различных полисных мероприятий. Эти надписи сохранились в большом количестве. Однако их общей проблемой является большое количество лакун. Пожалуй, лучше всего сохранилась надпись, посвященная экономическим функ-

циям архонта-басилевса в Афинах (IG. I. 76), которая относится к концу V–IV в. до н. э. Важный материал в отношении экономической деятельности демарха содержат надписи из Элевсина второй половины IV в. до н. э. (IG. II². 204), а также документ из дема Эксоны, который также относится примерно к этому времени (IG. II². 1196). При исследовании работы отдельных должностных лиц, занимающихся земельными вопросами, особенно важными являются надписи из Элевсина, которые датируются 352/1 в. до н. э. (IG. II². 204). Весьма важными представляются надписи, в которых содержится информация о работе хористов (Syll³83). Эти должностные лица занимались размежеванием земельных участков. Надписи, содержащие сведения об их деятельности, появились сравнительно недавно. Благодаря их достаточно хорошей сохранности, можно представить многие события из экономической жизни афинского полиса классического периода.

При исследовании характера сделок купли-продажи общественной земли в Аттике необходимо привлекать эпиграфический материал, благодаря которому можно ответить на некоторые спорные вопросы. Прежде всего это относится к изучению проблемы условий и объектов продажи общественной земли. Весьма важные сведения содержатся в надписи (Syll³. 302), где встречается подробное указание на ойкопедон (особое хозяйственное строение). Это довольно редкое свидетельство, что придает особое значение данному источнику. По вопросу о характере ойкопедона также привлекается немаловажная информация из египетских папирусов начала III в. до н. э. (Papyrus. III. Ann. Arbon. 1936. 215).

Для выяснения статуса участников продажи привлекаются документы из аттических демов, свидетельствующие о деятельности различных аттических демархов. До нашего времени сохранилась очень важная надпись, датированная 340 г. до н. э., в которой речь идет об экономических обязательствах дема Мирринунта (IG. II². 1183), что весьма помогает при анализе сделки продажи земли на этой территории. Подобные документы относятся к деятельности родовых организаций древней Аттики (IG. II². 2720, 2723). При этом одна из важнейших проблем, связанных с их исследованием, состоит в том, что из-за фрагментарности текста ряд названий демов и имен демархов требуют дополнительной интерпретации.

Таким образом, данные эпиграфики представляют обширный материал по вопросам аренды и продажи земли в Аттике. Изу-

чение этого вида источника позволяет нам познакомиться с системой организации земельных сделок и проанализировать характер аренды, а также представить в целом особенности общественного землевладения.

Некоторые сведения по аграрной истории Аттики содержатся в трудах древнегреческих историков, философов и ораторов. Разумеется, в них мы не находим подробную информацию по организации сделок с общественной землей, но в ряде случаев сообщения, которые в них имеются, могут служить дополнительным материалом по интересующим нас вопросам.

В исторических сочинениях у Геродота и Фукидида¹³ содержится немного сведений об аграрных отношениях. Это понятно, поскольку античные историки уделяли внимание прежде всего политическим процессам. Тем не менее, у обоих мы обнаруживаем сведения о местоположении земельных участков и правах на распоряжение ими. Так, Геродот (VIII. 11) сообщает о земельных участках афинских клерухов на Саламине, которыми распоряжается афинский народ.

У Фукидида (V. 42) встречаются сообщения о появлении многочисленных сельскохозяйственных поселений на территории Аттики после Пелопоннесской войны. Он также упоминает государственные земли в рассказе о споре между афинянами и беотийцами по поводу Панакта. В целом, эти сведения могут быть полезными при изучении характера земельных отношений в Аттике.

Ксенофонт (около 450–430 гг. до н. э.) – историк и философ, в отличие от своих предшественников был известен не только тем, что писал исторические труды политической направленности («Анабасис», «Киропедия» и «Агесилай»), но и тем, что оставил для потомков трактаты социально-экономического характера («Домострой», «О доходах»). В его трудах присутствует характеристика сельскохозяйственных земель, график земледельческих работ, а также немало ценных советов по обработке почв.

Немало сведений по экономическим вопросам содержат труды выдающихся мыслителей древней Греции Платона и Аристотеля.

Платон (427–347 гг. до н. э.) – знаменитый философ и писатель, уделяет большое внимание проблемам землевладения при построении теории «идеального государства».

Аристотель (384–322 гг. до н. э.) – сын придворного врача царя Филиппа Македонского, ученик Платона и учитель Алек-

сандра Македонского, был философом и ученым огромного диапозона. В его произведениях «Афинская Полития» и «Политика» неоднократно обращается внимание на характер наделения граждан землей, указывается на проблемы храмовой собственности. Таким образом, труды Платона и Аристотеля дают важные сведения по экономическим вопросам, но они не отличаются подробностью.

Одним из наиболее ценных видов источников является ораторская проза. Прежде всего это судебные речи ораторов Лисия, Исея и Демосфена. В речах приводится множество фактов, касающихся состава и размеров земельных участков, их использования, земельного оборота и других вопросов.

Вся жизнь Лисия была связана с афинской колонией Фурориями¹⁴ – города, в котором он провел большую часть жизни. Однако его речи отражали афинскую действительность. В речах Лисия основное внимание обращено на социально-политические стороны афинской действительности, но на фоне политической борьбы показаны экономические проблемы жизни полиса.

В речах другого оратора, Исея (ок. 420–350 г. до н. э.), содержатся сведения об аренде прежде всего сиротского имущества. В некоторых случаях он обращается к фактам продажи земли.

Оратора Демосфена (384–322 гг. до н. э.) уже античная традиция признавала лучшим из мастеров ораторского искусства вообще и судебного в частности¹⁵. В его речах затрагивались разные проблемы, в том числе отражалась социальная жизнь и экономические отношения в Афинах в IV в. до н. э. У Демосфена имеется много важных свидетельств о характере социальных отношений в полисе, дана характеристика демов, процессов купли-продажи разных видов имущества и налогообложения. Все эти сведения помогают при изучении аграрных отношений в Аттике.

Некоторые сведения о земельных отношениях в Аттике классического периода можно почерпнуть из комедий Аристофана¹⁶ и Менандра. Конечно, следует помнить, что литературные произведения отличаются определенной субъективностью. Однако в них содержится много важных данных, связанных с развитием землевладения в Аттике, сообщается о видах работ на земле, сельскохозяйственных культурах.

Одним из самых известных комедиографов Древней Греции был Аристофан¹⁷. В его комедиях «Мир», «Плутос» главными действующими лицами являются крестьяне. Аристофан поднимает

злободневные вопросы политической и культурной жизни Афин, уделяя одновременно большое внимание описанию земледельческого труда. Конечно, в комедиях Аристофана картина сельской жизни находит фрагментарное, иногда одностороннее отражение¹⁸. Однако нельзя не отметить, что в его комедиях содержатся весьма важные детали, которые дают представление о крестьянской жизни, а также о развитии аттического сельского хозяйства и его специфике.

Менандр продолжал традиции аттической комедии, заложенные Аристофоном. Менандр творил в конце IV – начале III в. до н. э. Его творчество (в отличие от Аристофана) известно нам в небольшом объеме, но, как отмечает В.Н. Андреев, комедии Менандра в качестве исторического источника обладают некоторыми преимуществами¹⁸. Они ближе к реальной жизни и воссоздают более широкую и объективную картину социальных отношений в аттической деревне. В комедиях «Человеконенавистник», «Третейский суд», «Брюзга» и «Земледелец» главными действующими лицами являются крестьяне. Менандр часто обращается к описанию их труда, что важно при изучении разных вопросов земельных отношений в Аттике.

Таким образом, следует отметить, что нарративные источники используются в качестве дополнительного материала к эпиграфическим свидетельствам. Прежде всего, к ним следует обращаться в связи с характеристикой отдельных категорий общественных земель и производимых на них сельскохозяйственных работ.

В XVIII в. возникла античная археология как особый раздел науки, который позволил изучать социально-экономические проблемы развития полиса и земельные отношения на материале раскопок.

Тем не менее, на сегодняшний день в нашем распоряжении имеется небольшое количество данных полевой археологии, которые можно использовать при изучении интересующих нас вопросов. В основном это фрагментарные сведения, причем многие из них найдены археологами не на территории Аттики, а в других областях греческого мира (больше всего в Северном Причерноморье), и привлекаться они могут только косвенно.

Общеизвестно, что в античной Греции границы земель, владений и мест расселения отдельных общин и целых этносов нередко отмечались различными святилищами, культовыми местами и памятниками. В Элладе это, по большей части, святилища в честь

Артемиды Агротеры¹⁹. В конце 1898 г. археологи провели раскопки на берегу реки Илис, и ими были найдены многочисленные строения, находящиеся в храмовом комплексе Артемиды. Теменос был выявлен на западном берегу реки. Как отмечают археологи, нарушение культурного слоя было незначительным, что позволило подробно изучить строение храмового комплекса²⁰.

В 1912 г. в юго-восточной части Афин английские археологи обнаружили храм Зевса Олимпийского. Территория, на которой находился храм, имеет небольшой уклон к северу. Возможно, что деформация произошла уже после возведения данного сооружения. Священный участок занимал значительную территорию.

В 1970 г. американские археологи обратились к исследованию мест сражений времен греко-персидских войн. В ходе раскопок военного лагеря на Марафоне они обнаружили целый храмовый комплекс с большим количеством земель, принадлежавших Гераклу. Е. Вандерпул отмечает, что в распоряжении святилища находились земли, которые, по-видимому, располагались не в одном месте²¹.

При изучении аренды общественной земли пристальное внимание уделяется земельным сделкам в пределах демов. При этом основополагающее значение имеют данные археологии о численности демов. Об этом позволяют судить найденные археологами надгробия сельских демотов. Так, в районе Афин и Пирея найдено гораздо большее число надгробий сельских демотов, чем в самих демах, что, вероятно, свидетельствует о том, что в связи свойной деревенские жители нашли убежище от вторжений за стенами города.

При изучении вопросов землепользования важным материалом являются палеобатонические исследования, которые позволяют лучше понять, какие культуры выращивались, что представлял собой почвенный покров²².

Ценный дополнительный археологический материал дают раскопки из других областей греческого мира. Прежде всего это исследования на Гераклейском полуострове. Этот полуостров в античное время составлял сельскохозяйственную территорию Херсонесского государства. Весь полуостров был пересечен сетью прямых дорог, деливших земли на прямоугольные участки (клеры).

Важные сведения об организации земледелия представлены благодаря раскопкам на о. Делос. После Второй мировой войны американские археологи исследовали святилище Аполлона на Де-

лосе. Результатом стало не только изучение архитектурного комплекса, но и установление того факта, что храм имел не менее девяти земельных участков²³.

Конечно, данные археологии, имеющиеся в нашем распоряжении, не дают возможности представить в полной мере процесс организации земельных операций на территории Аттики, поскольку большинство находок сделано за ее пределами. Кроме того, основной археологический материал, как правило, представлен предметами материальной культуры, что позволяет говорить о развитии землепользования, а не землевладения. Тем не менее, некоторые данные археологии (например, межевые разграничения земельных участков, закладные камни, сохранившиеся фундаменты сельскохозяйственных помещений) позволяют судить о площади земельных участков, количестве построек на них и уровне плодородия почв.

Таким образом, наши источники весьма разнообразны по своему характеру, стилю написания и информации, которая в них содержится. Основными являются данные эпиграфики, которые сохранили подробное описание процесса организации аренды и продажи общественной земли. Нarrативные источники и данные археологии дополняют эпиграфический материал при изучении общественного землевладения.

Говоря об историографии вопроса, следует отметить, что специальные работы, посвященные вопросу аренды и продажи общественной земли, пока что отсутствуют. Можно выделить отдельные исследования, раскрывающие экономические, в частности сельскохозяйственные, проблемы греческого полиса, а также специальные статьи, касающиеся вопросов сделок, в том числе, по аренде и продаже земельных участков в Аттике.

Интерес к вопросам землевладения в древней Греции впервые ощущимо проявился в начале XIX в., когда в 1817 г. вышла в свет работа А. Бёка «Государственное хозяйство Афин»²⁴. А. Бёк собрал материал о состояниях афинских граждан, о ценах и размерах принадлежавших им земельных участков. В его книге впервые прозвучала мысль, нашедшая поддержку среди его последователей, о том, что земельная собственность в Аттике была раздроблена. В то же время А. Бёк не пытался выдвинуть какую-то общую концепцию развития аграрных отношений в Аттике.

Такая концепция сложилась в конце XIX – начале XX в. в трудах немецких ученых Ю. Белоха, Э. Мейера и Р. Пёльмана, ока-

завших большое влияние на дальнейшее развитие антиковедения²⁵. Для объяснения развития землевладения в античной Греции эти ученые обратились к аналогии с капиталистическим обществом. Древние Афины в VI–IV вв. до н. э., по их мнению, можно сравнить с индустриальным государством начала XX в. Это проявилось в развитии товарной экономики, борьбе за рынки сбыта, конкуренции крупного и мелкого производства, проникновении капитализма в сельское хозяйство – примерно так представлял себе эту эволюцию Р. Пёльман.

Ю. Белох и Э. Мейер делали меньший акцент на сравнении античного сельского хозяйства с капиталистическим, но, в целом, мнения трех этих ученых совпадают. Их концепция опиралась на некоторые свидетельства античных литературных источников, без привлечения эпиграфики, поэтому она не обладала целостностью и убедительностью. Взгляды трех выдающихся немецких ученых получили широкое распространение в европейской науке вплоть до начала XX в., по-видимому, потому что в это время эпиграфический материал был еще недостаточно вовлечен в научный оборот.

Наряду с этими работами существовали труды ученых, в которых речь шла о раздробленности земельной собственности, преобладании мелкого землевладения, относительной стабильности и отсталости экономики в целом. Французский исследователь П. Гиро создал свой труд на основе обширного материала, привлекая нарративные источники и имеющиеся в распоряжении данные эпиграфики. Он выступил автором теории аграрной колонизации. По мнению П. Гиро, ни древние авторы, ни ученые Нового времени не правы, говоря о нехватке земли – ее в архаической Греции было достаточно. Нет никаких реальных данных о перенаселенности Греции в архаическую эпоху. Дело не в нехватке земли и не в перенаселенности, а в массовом обезземеливании крестьян. Земля как собственность, в целом, принадлежала семье, а не отдельным лицам, она не подлежала, например, разделу среди братьев. Земля всякого полиса была разделена на участки, которыми владел тот или иной род. Люди, оказавшиеся вне рода, утрачивали право на имущество и были вынуждены искать землю за пределами отечества, становясь колонистами²⁶. При изучении вопросов аренды и продажи общественной земли в Аттике очень важны выводы П. Гиро о разделе земли между отдельными организациями, а также о специфике возделывания разных земель в Аттике.

Работы В. Эренберга также были основаны на большом количестве нарративных источников. Немецкий исследователь являлся одним из немногих, кто отмечал в целом стабильное развитие греческой экономики, с преобладанием мелкого крестьянского хозяйства²⁷. Опираясь на данные комедий Аристофана, он анализирует характер крестьянского хозяйства и приходит к выводу о его стабильности²⁸.

В ХХ в. модернизаторские взгляды начали подвергаться критике в различных областях экономической истории. В результате конкретных исследований становилась все более ясной специфика античного общества. Но в целом влияние модернизаторских взглядов и подходов на науку первой половины столетия оставалось весьма ощутимым.

Условия для формирования альтернативной концепции развития античного общества сложились в середине ХХ в. Активная публикация эпиграфического материала открыла для историков новое поле деятельности. В частности, появилась возможность применения в области аграрной истории античности объективных количественных методов исследования с использованием элементов статистики. Как и в других разделах экономической истории древности, в области земельных отношений пришло время для конкретно-исторического изучения частных вопросов на базе новых документальных источников.

Немецкий ученый Е. Вилль в работах, написанных в 1950-х гг., подвергает критике концепцию К. Бюхера и Э. Мейера. Он отмечает, что их положения исходят из закономерностей развития современной западноевропейской экономики и не учитывают специфику античного производства²⁹. По мнению Е. Вилля, античное производство основано на совершенно иной организации труда, в которой присутствовал труд рабов, а потому особое внимание следует обращать на его разновидности. На основе вещественных источников исследователь подробно останавливается на особенностях дреевнегреческого производства.

Другой известный исследователь, Х. Пирсон, также подвергает критике модернизаторскую концепцию, отмечая, что, несмотря на внешние различия между теориями, которые предлагают учёные XIX в., все они исходили из одной предпосылки: образцом для них служило товарное производство, а потому разногласия между исследователями сводились к тому, насколько античная экономика

была похожа на капиталистическую³⁰. Он полагал, что все подходы к решению проблем развития античной (в частности, греческой) экономики должны быть основаны на фактическом материале, который не следует сводить к статистическим подсчетам.

Немецкий исследователь Ф. Хайхельхайм на основе данных археологии и нумизматики реконструировал процесс экономического развития Греции в эпоху архаики и пришел к важным выводам³¹. По его мнению, начиная приблизительно с середины VI в. до н. э., экономика архаической Греции поднимается на качественно новую ступень. Меняется характер торговли: основными статьями экспорта становятся не предметы роскоши, а изделия массового потребления. С этим явлением связано и развитие денежного обращения в Греции: после эпохи электровых монет, около середины VII в. до н. э., в Эгине, Коринфе и Афинах начинается чеканка серебряной монеты, однако только к середине VI в. до н. э. оборот денежных средств приобрел первостепенное значение. На этом основании исследователь выделяет следующие основные периоды развития греческой экономики: до середины VI в. до н. э. греческая экономика остается примитивной, торговля довольно ограничена и основывается на натуральном обмене, а с середины VI в. до н. э. греческая экономика приобретает классический характер, поскольку зиждется уже на серийном производстве товаров массового потребления и денежном обращении. Значение работы Хайхельхайма состоит прежде всего в том, что автор, основываясь на конкретном археологическом материале, показал возможность нового подхода к решению вопроса о характере экономического развития Греции в архаический период.

Одно из общих исследований по экономической истории Греции – труд Х. Мичелла³². Ученый прослеживает социально-экономическое развитие Греции с архаических времен до эллинистической эпохи. Особое внимание им уделяется вопросам развития форм землевладения. Автор отмечает, что при изучении земельных отношений в любую эпоху следует учитывать природно-географические условия региона. Его замечания о разнообразии почв и ресурсов древней Аттики важны для нас при исследовании проблемы условий аренды. Х. Мичелл также рассматривает вопросы, связанные с характером собственности на разные виды имущества и способы распоряжения ими.

В середине XX в., в связи с притоком в результате археологических раскопок новых вещественных памятников, больше вни-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
(e-Univers.ru)